

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.5.11963

ГЛУПОСТЬ — РОДНАЯ СЕСТРА АБСУРДА

Аннотация. Автор рассматривает глупость как социальный феномен. Он анализирует гносеологические, социальные и психологические истоки данного явления. Отмечается также, что глупость трудно опознать, поскольку она сопровождает разум и всегда получает оправдание, используя неожиданные аргументы. Между тем глупость многолика и несет в себе серьезные опасности. В статье делается попытка показать, как оценивалась глупость в истории культуры, анализируется сочинение Эразма Роттердамского «Похвала глупости», мысли Канта об этом феномене.

Используются исторические и феноменологические методы рассмотрения проблемы. Проводится сравнительный анализ толкований глупости в различные эпохи, реализуется связь с событиями современной жизни.

Новизна подхода в том, что впервые в философской и психологической литературе раскрыта связь глупости и абсурда, актуализируется проблематика экзистенциальной трактовки социальных и культурных нелепиц. Воспроизводятся различные варианты глупостей и вздора: глупость историческая, поучительная; глупость заморская, стереотипная; глупость обыкновенная, безразмерная; глупость мистическая, для избранных; глупость отечественная, самобытная.

Ключевые слова: философия, психология, абсурд, глупость, разум, история, рационализм, рассудок, полисексуальность, интеллект.

Да здравствует глупость — истинный локомотив истории! Восславим тупоумие, которое придает нашим лицам особую привлекательность. Возьмем на вооружение узкобие и развернем кипучую, безостановочную деятельность. Напишем на всех заборах: «глупость — это рогатый трамвай!». Упьемся безмыслием, станем как мантру повторять: «еники-беники, ели вареники».

Неужели возможно такое в эпоху окончательного торжества разума? Когда ноосферой названа и прославлена оболочка мыслей над Землей? В тот век, когда рациональность стала судьбой европейской цивилизации? В ситуации, когда люди приступили к моделированию человеческого интеллекта?

Не станем обольщаться. Глупость далеко не случайность, не снайперское обнаружение уставшего ума. Она многолика и уже давно атакует осажденный разум, нередко приводя его в недоумение и растерянность. В любой газете сегодня можно без напряжения отыскать примеры глупых мыслей, поступков, решений. Раздражение тупостью исполнителей прорывается в выступлениях Президента и премьер-министра. Политики,

наблюдая друг за другом, выразительно крутят пальчиком возле виска.

Однако властители и социальные философы и политики до сих пор не осознали этой огромной опасности, легкомысленно и высокомерно постукивая глупцов по толоконным лбам. Между тем глупость завоевывает все новые и новые территории, скрещиваясь с жестокостью, озлоблением, беспощадностью. Она теснит разум, порождая интеллектуальные перверсии. Кто бы мог подумать, к примеру, в разгар борьбы с нацизмом, что в наши дни в центре Европы будут орать: «Бей жидов и москалей!». Вот она экспансия глупости, ставшая очевидностью.

Глупость историческая, поучительная

Сразу приходится констатировать, что глупость имеет познавательные, социальные и психологические истоки и основы. Разум, воссоздавая свою одухотворенную историю, и помыслить не мог, что за глупостью тоже вьется летописная вязь. Сначала философы пытались втолковать людям, каким образом эта глупость обнаруживает себя в плавном движении разума и рассудка. Парменид возве-

шал: «Будь лишь разум судьей многоспорному слову». Однако античные софисты поучали: «У человека есть козёл, у которого есть рога, следовательно, у человека есть рога». Платон сердился и советовал не поспешать к зеркалу, чтобы узреть свои ветвистые обретения от козла. Он объяснял людям, что мы имеем здесь не тонкость размышления, а сбой мысли, пример увечной логики.

Может быть, истоки глупости в том, что разум не универсален? Не исключено, что в истории действуют простые люди, которые думают в полума, не в силах обрести знание, рассудочность? Если бы так. Конечно, чтобы жить в современном обществе, надо запастись постоянным интеллектуальным напряжением. Но глупость, оказывается, обнаруживает себя именно там, где царит претензия на предельную рациональность. История ума одновременно оказывается и историей глупости. Выясняется также, что глупость имеет собственные дивиденды и выгоды. Властители давно осознали эту простую истину и стали извлекать из нее неоспоримые ресурсы. Таков социальный родник глупости.

Но есть еще и психологические предпосылки коллективной дури. Неумолимый диктат рационализма, бюрократическое стремление расписать по параграфам неукоснительное колыхание жизни рождает неотложное желание катапультироваться в пучины бессознательного, кануть в расслабляющем коловороте безрассудства. Ну, скажите, какой спрос с недотепы, недоумка и просто дурака? Не будь глупостей, мир бы стал тоскливым и печальным. Ведь они веселят тоскливую душу, глубже всяких экзистенциалов обнажают абсурдность существования и позволяют разуму услышать за бредом морзянку мысли.

Человечество рвется к мудрости, а глупость все равно высовывается из-за плеча. Подмигивает, соблазняет, сулит счастливое блаженство неведения. И вот еще одна привилегия глупости. Она не подлежит вмняемости. Стоит только привести пример вопиющей тупости, как у нее обнаруживается множество оправдательных аргументов: исторических, житейских, психологических, социокультурных. В самом деле, кто же не знает, что самые большие глупости делаются с серьезным выражением лица? Да и существует ли она, эта самая глупость?

Античный тиран Калигула вводит в сенат свою лошадь. Тупая шалость, немислимый курьез. Можно сказать, предел политического тупоумия. Но вот

Альбер Камю пишет пьесу об этом деспоте, который, как выясняется, стремится победить абсурд абсурдом. Фарс выполнен по всем правилам афинской демократии. Подкреплён единодушным голосованием. Тогда у деспота возникла еще одна свежая идея — избрать лошадь сенатором. Пришлось убить этого потешника. Но разве повальное голосование за лошадь не является примером тупоумия?

Время от времени люди хотят освободиться от этого дурмана. Они устраивают празднества дураков, карнавалы шествия с маскарадом. Однако постепенно человечество осознает, что глупость не так уж и безобидна. Так, в конце XV в. рождается сатира Себастьяна Брандта «Корабль дураков». Отныне и народная сказка о Тиле Уленшпигеле, маленьком дурачке уже не кажется нам только забавной. В Средневековье люди мечтают о превращении благородных металлов в золото, а героев картины в бессмертные образы. И снова слышится голос: «это не глупость, а особенности менталитета».

Допустим. Но продвигаясь вдоль череды веков, мы с изумлением осознаем, что глупость неизменно сопровождает здравый смысл и разум. Она развязывает войны, крушит империи, проваливает в бездны государства, погружает народы в демонизм разрушительности и агрессии. Порой ее обнаружения носят зловеший характер. Вот инквизиция, которая считает, что самым простым и наилучшим способом получить информацию следует считать выворачивание суставов и дробление костей. Глупость или культурные нравы эпохи?

А между тем человечество продолжает чтить тиранов. Гуще всего дым фимиама клубится вокруг личности Людовика XIV. Тот, кто пройдет по залам версальского двора, сможет подивиться серии помпезных фресок в *galerie gesglases*: они изображают Людовика в образе победоносного римского полководца Хадур — героя блестящих битв, покорителя народов. Произведения искусства, писанные нескромной кистью, до такой степени примелькались королю, что он и сам уверовал, будто все эти битвы выиграл он сам, а не его военачальники. Правда и то, что проигранных битв никто не живописал.

Глупость никогда не является нам в своем первородном обличье. Она выступает в маске мудреца, пророка. Это подметил уже Шекспировский Гамлет. Другой представитель эпохи Возрождения Эразм Роттердамский не выдерживает и воздает полудуркам ироничную похвалу глупости. Он использует тот же прием — набрасывает на глупость

мантию значительности. Из письма писателя к Томасу Морю мы знаем, что он задумал эту блестящую сатиру, совершая путешествие и наблюдая бестолковую сутолоку человеческой жизни со своеобразной позиции — верхом на лошади. Эразм писал Морю: «Знаю, что и тебя очарует подобная шутка, ты и сам, подобно Демокриту, весёлым взором смотришь на жизнь человеческую. Материал для книги Эразм Роттердамский брал из истории культуры. И он спрашивал: «Что значит голос немногих умных людей в этой огромной и шумной толпе?» Эразм прибегает к бытовым зарисовкам. Он касается жизни всех социальных слоев, не оставляя без своего внимания ни простых, ни знатных, ни образованных, ни людей неученых.

Вот, например, два правителя сцепились в смертельной схватке. Принесли жертвы и опустошения, разошлись с победоносным видом. И каждый чувствует себя триумфатором. Невольно рождаются аллюзии с нашими днями, когда Запад объявил нам санкции. И мы не промедлили с ответом. Назвали списки нежелательных для нас лиц. Начали скукоживаться культурные контакты. Ученым закрыли доступ в лаборатории. Где же тут очевидный выигрыш и кто тут победоносец? Именно поэтому наш Президент предлагает заморским партнерам прекратить игру в санкции.

Через несколько веков уже другой философ — Кант задумался над ограниченностью человеческого разума. Он сравнил человеческий рассудок с интеллектуальными способностями воображаемых инопланетян. И пришел к парадоксальному выводу: «хвастаться землянам особенно нечем». Немецкий философ искал подкрепления своей разочарованности в людях. Он вспомнил Тимона Афинского (V в. до н.э.), который возненавидел греков за их распри и жил в полном уединении. Как воплощение мизантропа Тимон Афинский стал героем произведений художественной литературы. Шекспир написал даже пьесу о нем. Кант же пришел к мысли, что глупость с оттенком злобности нельзя не обнаружить в моральной физиогномике человеческого рода. По мысли И. Канта, глупость — это недостаток, против которого нет лекарства.

Глупость заморская, стереотипная

Американский мальчик поцеловал руку знакомой девочке. Так сказать, в порыве чувств. Как бы не со владал с эмоциями. У взрослых такое тоже случается. Но называется жутким словом «харрасмент».

Мальчика тоже обвинили в сексуальном домогательстве с заранее обдуманном намерением. Мол, учитесь властвовать собой. К беде, как говорится, неопытность ведет. Мальчик совершенно переменился, потерял сон. И в этой неразберихе стал задавать маме вопросы про секс, о котором до сих пор имел смутное представление.

Но разве не надо бороться с сексуальным домогательством? — возмущает глупость. Само собой понятно, что надо. Но глупость не знает меры. Она действует директивно, наступательно. Этим и опасна.

Теперь еще несколько строк. Относительно сексуальной идентичности. В штате Вашингтон в США есть учебное заведение — колледж. Если вы надумали поступать в это заведение, вам нужно указать свой пол. Вроде бы, не вопрос на засыпку. Однако в анкете предложен некий реестр из семи возможных вариантов: «мужской», «женский», «андрогинный» (говоря проще, гермафродит), «трансгендерный» (так называют тех, кто дезертировал с собственного сексуального фронта на чужой, предательский). Остальные три не столь зазывны — «гендерно нейтральный», «другое» (наука и социология пока в неведении) и «предпочитаю не отвечать на этот вопрос».

Как тут все разумно, демократично, деликатно. Хотите разместить свой пол в пространстве неизвестности — пожалуйста. Считаете вопрос не деликатным — можно уклониться от ответа. Есть желание заявить о своей полисексуальности, подчеркните нужную графу в анкете. Сексуальное приставание — это, конечно, безобразие, но на рынке сексуальных услуг должен быть исключительное разнообразие. Скоро, вероятно, объявятся и энтузиасты некрофильской эротической ориентации. А там и скотоложество, и педофилия, которую вдруг стали оправдывать и поэтизировать. Придуманная анкета — вовсе не пример толерантности, а скрытая реклама полисексуальности.

У каждого правила есть исключения. Предположим, церковь осуждает гейство. Но тут в притворе появляется однополая пара и настаивает на венчании. Причем один из влюбленных сын пастора. Это совсем другое дело. Пастор методистской церкви из Пенсильвании легко обошел правила своей церкви. Он объявил, что Бог любит всех людей, независимо от их сексуальной ориентации. Бог, оказывается, потворствует и лесбиянству и прочим перверсиям, потому что влюблен по собственному желанию.

Представитель украинской делегации в ПАСЕ, депутат Верховной рады от ультранационалистической партии «Свобода» А. Шевченко пришел к убеждению, что у украинцев преобладает II группа крови, а у русских — III, IV. Что же из этого следует? Ничего медицинского, только расистское. Выходит, украинцы — арийский народ. В то время как русские — обездоленные потомки угро-финнов. Ведущие этнологи и антропологи мира, без каких-либо оговорок, сходились на том, что историческое соприкосновение рас привело к замысловатому переплетению народов. Выделить чистую расу невозможно. Оно в результате дало сложное переплетение, в котором невозможно выделить чистую расу. Но А. Шевченко не интересуется наукой. Ему ближе Гитлер с его идеями массовой арийской чистки.

Глупость обыкновенная, безразмерная

Замечательный публицист Владимир Познер отметил свой юбилей. Звучали поздравления, печатались интервью. Вот и задали юбиляры вопрос: «Что бы он сказал Богу, представ перед ним?» Властитель дум либеральной интеллигенции ответил: «Я бы сказал ему: «Как тебе не стыдно?» Прикольно, не правда ли? Так элегантно оправдание Бога превратилось в оправдание человека. Теперь нам предстоит осудить Господа за развязанные нами войны, карательные концлагеря, истязания, погромы и терроры. Уж не по этому ли поводу сказал Талейран: «Пусть мучаются совестью те, у кого она есть»».

Глупость мистическая, для избранных

Есть у Бабеля рассказ «Шабос-нахаму». Он о том, как бедный еврей Гершеле не знает, как выпутаться из нужды. В мыслях, где бы разжиться, он попадает к глупой и наивной еврейке, которой рассказывает о том, что только что вернулся с того света.

«Как они живут там? — спросила хозяйка, складывая дрожащие пальцы на животе.

— Плохо живут, — уныло промолвил Гершеле, — как может житься мертвому человеку? Балов там не задают...

Хозяйкины глаза наполнились слезами.

— Холодно там, — продолжал Гершеле, — холодно и голодно. Они же едят как ангелы. Никто на том свете не имеет права кушать больше, чем ангелы.

Сердобольная хозяйка стремительно начала складывать еду для покойных. А после ужина она

собрала вещи, которые через Гершеле решила послать на тот свет. Процелыга ушел в дорогу и постоянно говорил себе: «Ты должен знать, Гершеле, что на свете еще много дураков...»».

В наши дни общение с мертвыми стало обычным делом. На телевидении недавно завязалась дискуссия — был ли генерал А.А. Власов преступником или борцом с советским режимом? Какие только аргументы не приводились в этом споре. Но самый простой придумал бывший отечественный градоначальник. Он заявил, что был в Тибете, освоил эзотерические практики и вступил в прямой диалог с душой расстрелянного преступника. И спросил он генерала, отбившего в иной мир: «Был ли ты Андрей Андреевич, предателем?». Душа Власова пребывала в смятении, но все же уверила градоначальника, что предателем он не был. Очевидно, у генерала были вокруг спорного вопроса какие-то оправдания. Но согласитесь, передавать их таким эксцентричным способом... Как-то все-таки криминально.

Глупость отечественная, самобытная

Французский философ Жан Бодрийяр утверждает, что машина не может родить другую машину: дети появляются только от родителей. Но глупость не единична, не экзemplарна. От нее идут наследные линии, вьются ветки олигофрена. Наш Президент справедливо назвал крушение Советского Союза геополитической катастрофой. Разумеется, это событие заслуживает тщательного анализа, восстановления ответственности за содеянное. Но менее всего здесь нужен поспешный окрик ради саморекламы. А вот уже и в наши дни несколько парламентариев от «Единой России», ЛДПР и КПРФ обратились к генеральному прокурору России Юрию Чайке, чтобы привлечь к ответственности Михаила Горбачева за распад Советского Союза. И что же ответил им 83-летний Лауреат премии Мира? Горбачев предложил начать разбирательство с Думы, которая в 1991 году, рукоплеская, утвердила Беловежские соглашения. Глупцу обычно трудно просчитать свою мысль на два шага вперед. Мешает упоение собственной безмозглостью.

Читаем в газете: «В крупном сельхозпредприятии на Ставрополье для облета угодий использовали старый «кукурузник». Однажды его пилот заблудился. Что делать? Ведь никаких средств связи в самолете не имелось. И тут он увидел внизу трактор, решил снизиться и на лету спросить у тракто-

риста дорогу. Возможно, в тех краях так принято, возможно, пилот был не слишком умным. Он задел шасси за кабину трактора, «кукурузник» рухнул, но оба сельских труженика остались живы».

Год назад по инициативе нашего премьера был запущен интернет-проект «Россия без дураков». Какой потрясающий всплеск утопизма! Поразительный пример бюрократического мышления. Авторы проекта предложили размещать на сайте иллюстрации обыденной тупости. Так, с помощью современных технологий предполагалось отслеживать по карте уровень идиотизма в каждом регионе. Конечно, следовало бы замеры умственной неадекватности начать с автора проекта: запуск процесса «десталинизации», отмены зимнего времени и сокращение часовых поясов, «оптимизации сельских школ и больниц, внедрение энергосберегающих лампочек, переименование милиции. Но в этом случае карта оказалась бы раскрашенной неравномерно. Спутались бы региональные показатели бездумности.

Правда, регионы тоже смогли бы похвастаться кое-чем по части тупоумия. Здесь и предложение разработать план по родам, отслеживание процесса вплоть до зачатия. Призыв взять на учет всех алкоголиков и красить заборы только в зеленый цвет. Тут уж недалеко и до принуждения к одному виду мужской стрижки. Как на голове Ким Чен Ына. Тверская городская дума внесла предложение ко Дню Победы подарить каждому ветерану по лопате. С изящным намеком на предстоящие погребальные хлопоты. Депутат Виталий Милонов внёс предложение наделить эмбрион гражданскими правами. В том смысле, чтобы можно было осудить за аборт. По этому вопросу эмбрионы выразили полное единодушие.

Известный финансовый спекулянт Сорос в минувшие годы создал специальный фонд для поддержки молодых и талантливых ученых в нашей стране. Откуда у американского ковбоя российская грусть? Да и тот ли это Сорос, который сегодня учит американский сенат, как обрушить цены на нефть и разорить Россию? Конечно, он, тот самый. Внедрившись в отечественную науку под видом благотворителя, он получил доступ к сокровенным секретам российского интеллекта. Да что там Сорос! Министерство образования и науки в наши дни упорно добивается новых критериев продуктивности ученых. Пусть российские исследователи выложат в интернете на суд мировой общественности свои достижения. Без признания зарубеж-

ных коллег не выплачивать ученым ни копейки. Пусть сначала раскроют свои лабораторные секреты, неожиданные прозрения ума и тайные научные замыслы.

Принципиальный чиновник всегда думает, высунув язык от усердия. Прозвучала из уст руководителя Минобра и ирония по поводу устава, который разработали в качестве проекта ученые из почившей Российской академии наук. Там оказался пункт относительно выполнения ритуальных обязанностей. Во всем мире деятели науки озабочены тем, что воздать по заслугам исследователям, которые при жизни обессмертили свое имя. Но министр впал в сарказм: не наукой они хотят заниматься, а ритуальными услугами. К слову, чем же еще заниматься сообществу ученых, если усилиями министерства РАН почила, передав свои полномочия ФАНО?

Разрастание глупости

В одном из недавних американских исследований рассказывается о том, что умные и глупые вообще по-разному воспринимают мир. Высокий IQ помогает мозгу лучше фильтровать информацию, обращать внимание на мелочи, на важные детали, на полутона. Глупый человек видит мир в целом, объемно, без особых различий. Так вот почему носители тупости кажутся нам маленькими детьми с другой планеты. Но не станет ли со временем это глобальным конфликтом?

Сегодня многие говорят и пишут о безумии и глупости человека. Грандиозное разочарование в Адамовом потомке произошло не сразу. Психиатры XIX в., естественно, все еще были великовозрастными детьми эпохи Просвещения. В тот период, по словам немецкого писателя Стефана Цвейга, эпоха кичливо тешилась разумом и потому полностью лишила себя интуиции. Просветители объявляли бреднями все, что нельзя ухватить пинцетом и вывести из тройного правила. Все, что нельзя постигнуть органами чувств, просветители нарекли несуществующим. Эта сверхумная эпоха вытравила церковную веру, но смогла ее истребить. Просто загнала ее в какие-то другие закоулки.

Обнаруживая дикие корчи разума, они своевременно возвысили свой голос против мистического беснования, болезненного воображения, хронического воспаления Эроса. Они ратовали за строгое и взыскательное соблюдение психологической нормы.

Однако подорванность разума обнаружилась совсем не там, где ее выявили психиатры. Крепости рассудка рухнули не потому, что люди не стали соблюдать каноны интеллектуальной трезвости. Как раз наоборот. Источник умоисступления выявился в этом очищенном идеале мыслительной чистоты и непорочности. Психиатры не успели осознать, что лучшие сорта безумия вырабатываются из разума. Пыль безрассудства они стряхивали вручную, в соответствии со стихотворной строчкой И. Бродского.

«Непрерывная и настойчивая сосредоточенность на рациональности, зародившаяся в семнадцатом веке, — пишет Джон Сол, — дала неожиданный результат. Постепенно разум начал дистанцироваться и отделять себя от других — так или иначе признанных — характеристиках человека — духа, инстинктивных потребностей, веры и эмоций, а также интуиции, воли и самое главное — опыта. Это постоянное выдвигание разума на передний план продолжается и в наши дни. И оно уже достигло такой степени дисбаланса, что мифическая важность разума затмила все другие категории и едва ли не поставила под сомнение их важность¹.

Отыскивая угрозу в глупости, психиатры все еще запоздало уповали на разум. Оплакивая тек-

тонические сдвиги истории, надеялись на возможность ее скорого выпрямления. Раскрыв в человеке его врожденную деструктивность, рассчитывали на его благоразумие. Они были готовы пожертвовать целым поколением писателей, поэтов, художников, композиторов, лишь бы спасти чудодейственный дар человека — разум. Находясь под наркозом этого убеждения, психиатры не спасали Европы, а множили безумие. Переубедить их было сложнее, чем королю Лиру перекричать бурю.

Человек не уступает Вселенной в обилии процессов грандиозного распада и разрушения. Герои Шекспира размышляют о том, не является ли безумие гарантией от сошествия с ума. Шекспировский Эдгар восклицает: «Какая смесь! Бесмыслицы и смысла вместе!» Поэты и философы начинают думать о том, что же такое безумие и чем оно губительно. «Не дай мне, Бог, сойти с ума, уж лучше посох и сума». Безумие страшит, завораживает, вызывает душевный столбняк.

Глупость, как известно, заявляет о себе в деталях. Однако такая очаровательная подробность при кажущейся частности неожиданно оказывается миропониманием. Она стягивает к себе все многообразие смыслов и заставляет мир вибрировать в унисон с ней.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Психианализ личности. М., 2012.
2. Камю Альбер. Бунтующий человек. М., 1990.
3. Сас Томас. Миф душевной болезни. М., 2010.
4. Сол Джон Ролстон. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., 2007.
5. Спирина Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2012.
6. Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1987.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Psikhoanaliz lichnosti. M., 2012.
2. Camy Al'ber. Buntuyushchii chelovek. M., 1990.
3. Sas Tomas. Mif dushevnoi bolezni. M., 2010.
4. Sol Dzhon Rolston. Ublyudki Vol'tera. Diktatura razuma na Zapade. M., 2007.
5. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M., 2012.
6. Erazm Rotterdamskii. Filosofskie proizvedeniya. M., 1987.

¹ Сол Джон Ролстон. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., 2007. С. 23.